

Александр МАЙОРОВ

КОГДА ДАНИИЛ РОМАНОВИЧ СТАЛ “КОРОЛЕМ РУСИ”?

Как следует из сохранившихся регестов Секретного архива Ватикана, королевский титул в официальной переписке с галицко-волынским князем Даниилом Романовичем римский папа использовал задолго до коронации князя в 1253 г.

Подобное отличие в отношении Даниила могло быть проявлено с одной стороны, в силу его высокого происхождения (мать князя, Евфросиния-Анна, была дочерью бывшего византийского императора Исаака II Ангела¹), а с другой – стремлением апостольского престола включить Юго-Западную Русь и ее правителя в число государств латинского культурного круга, признающих верховную власть римского понтифика.

Именно такую цель, несомненно, ставил перед собой Иннокентий IV в отношениях с русскими князьями во второй половине 1240-х годов. Ни в какое другое время интенсивность контактов Апостольского престола с Русью не была столь высока, как в сравнительно краткий период 1246–1248 гг., что, несомненно, было связано с происходившими тогда же переговорами об объединении Церквей между папой и никейским императором Иоанном III Ватацем².

В 1246 г. Иоанну III, опиравшемуся на союз с германским императором Фридрихом II, удалось присоединить к своей державе значительные территории на Балканах – бывшие владения византийских императоров в Северной Фракии и Македонии с городами Адрианополь и Фессалоники, а также часть Эпирского царства. Эти успехи привели к прекращению существования Фессалоникийской империи, правители которой не желали подчиняться власти Никеи³.

Альянс германского и никейского императоров представлял серьезную угрозу для Апостольского престола и поддерживаемой им Латинской империи. Объявляя о низложении Фридриха II на заседании Лионского собора 17 июля 1245 г., среди его многочисленных злодеяний папа указал

¹ См.: *Maierov A. V. The daughter of a Byzantine Emperor – the wife of a Galician-Volynian Prince // Byzantinoslavica. – 2014. – Vol. 72, Fasc. 1–2. – P. 188–233. См. также: Его же. Даниил Галицкий и начало формирования культа св. Даниила Столпника у Рюриковичей // Древняя Русь: вопросы*

медиевистики. – 2011. – № 4(46). – С. 32–51.

² См.: *Майоров А. В. Первая уния Руси с Римом // Вопросы истории. – 2012. – № 4. – С. 33–52.*

³ См.: *Bredenkamp Fr. The Byzantine Empire of Thessalonike (1224–1242). – Thessalonike, 1995.*

на “нечестивый союз” с “греческими раскольниками”⁴. Чтобы склонить Иоанна III на свою сторону, Иннокентий IV предложил переговоры об унии Церквей и в обмен на признание главенства папы обещал вернуть грекам Константинополь. Осенью 1247 г. в Никею прибыл посол папы монах-минорит (францисканец) Лаврентий, встретившийся с патриархом Мануилом II и передавший послания Иннокентия IV⁵.

Власти Никеи охотно приняли предложение. В марте 1249 г. в Лион к папе прибыл никейский посол монах Салимбен⁶. 28 мая 1249 г. датируются письма Иннокентия IV к Иоанну III и патриарху Мануилу, которые папа отправил в Никею вместе со своим посольством, возглавляемым генеральным министром Ордена миноритов Иоанном Пармским⁷. После успешных переговоров Иоанн вернулся в сопровождении ответного посольства, везшего письма от Иоанна III и Мануила⁸.

Вопрос об унии с Римом обсуждался практически одновременно в Никее и Галицко-Волынской Руси на переговорах, которые вели два близких к Иннокентию IV минорита Лаврентий и Иоанн (Джованни дель ПIANO Карпини). Осенью 1245 г. последний на пути в Монголию проследовал через земли Юго-Западной Руси, встретился с князем Василько Романовичем, епископами и боярами и зачитал им грамоту папы о “единстве святой матери Церкви”⁹. Продолжив путешествие, посланник весной следующего года где-то в придонских степях повстречался и с самим князем Даниилом, возвращавшимся из Орды. На обратном пути из Монголии в Лион в июне 1247 г. папский легат еще раз посетил Галицко-Волынскую Русь, вновь встретился с князьями Даниилом и Васильком, а также епископами и “достойными уважения людьми”, которые подтвердили, что “желают иметь владыку папу своим отцом и господином, а святую Римскую Церковь владычицей и учительницей”¹⁰.

Вскоре после возвращения из Орды Даниил Романович отправил в Лион своего посланника игумена Григория, чье имя упоминается в письме папы к майнцскому архиепископу и эрцканцлеру Священной Римской империи

⁴ Monumenta Germaniae Historica. Legum sectio IV: Constitutiones et acta publica imperatorum et regum / Ed. L. Weiland. – Hannoverae, 1897. – Т. 2. – P. 508–512.

⁵ См. послания Иннокентия IV от 3 и 7 августа 1247 г.: Acta Innocentii PP. IV (1243–1254) / Ed. T. T. Haluščynskij et M. M. Wojnar. – Romae, 1962 (Pontificiae commissio ad redigendum codicem iuris canonici orientalis. Fontes. – Series 3, Vol. 4/1). – Nr. 37. – P. 81; Nr. 39. – P. 82–84; Nr. 40. – P. 84–85.

⁶ Chronica fratris Salimbene de Adam / Ed. O. Holder-Egger // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. – Hannoverae, 1913. – Т. 32. – P. 304–305.

⁷ Acta Innocentii PP. IV... – Nr. 70. – P. 122–124; Nr. 71. – P. 125–126.

⁸ Norden W. Das Papsttum und Byzanz. Die Trennung der beiden Mächte und das Problem ihrer Wiedervereinigung bis zum Untergange des byzantinischen Reiches. – Berlin, 1903. – S. 325.

⁹ Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli / Ed. E. Menestò. – Spoleto, 1989. P. 304. Русский перевод см.: Джованни дель ПIANO Карпини. История Монгалов // Джованни дель ПIANO Карпини. История Монгалов Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны / Перевод А. И. Малеина. – Москва, 1957. – С. 67.

¹⁰ Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli. – P. 330. Русский перевод см.: Джованни дель ПIANO Карпини. История Монгалов. – С. 81–82.

Зигфриду III фон Эпштейну от 13 сентября 1247 г.¹¹. Владислав Абрахам показал, что этим Григорием был игумен монастыря св. Даниила под Угровском¹². В июне 1247 г. галицко-волынские князья, по-видимому, направили в Лион еще одно посольство, прибывшее туда вместе с делегацией И. Плато Карпини¹³.

В период с 3 мая 1246 г. по 22 января 1248 г. папа Иннокентий IV отправил в адрес Даниила Романовича несколько посланий, тексты которых сохранились в виде регестов. В них последовательно используется инскрипция “светлейшему королю Руси” (*illustri regi Russiae*), а также значится имя адресата – Даниил (*Daniel*)¹⁴. Исключение составляет только булла от 3 мая 1246 г., в которой имя адресата не обозначено, однако не вызывает сомнения, что ее получателем мог быть только Даниил¹⁵. Указанное в копии Марино Марини и воспроизведенное в тургеневских актах имя Иоанн¹⁶, отсутствует в оригинале папских регестов и, по-видимому, возникло в результате неточности копииста.

Титул “король Руси” (*regis Russiae, rege Rusciae illustri*) в отношении Даниила Романовича (иногда без указания имени) Иннокентий IV использовал и в других своих документах, адресованных третьим лицам: послании к братьям-проповедникам (доминиканцам) Алексею и “товарищу его”, чье имя не обозначено, от 3 мая 1246 г.¹⁷; письме своему легату архиепископу Прусскому, Ливонскому и Эстонскому Альберту фон Зурбееру от 7 сентября 1247 г.¹⁸; упомянутом послании майнцкому архиепископу Зигфриду III от 13 сентября 1247 г.¹⁹; окружном послании христианам Восточной Европы с призывом к крестовому походу против татар от 14 мая 1253 г.²⁰.

Вопрос о коронации Даниила, судя по всему, был решен задолго до официальной церемонии, состоявшейся в Дрогичине в декабре 1253 г. Может быть, поэтому в Ватиканском архиве не сохранилось документов, подтверждающих факт самой коронации, что вызвало у некоторых историков сомнения насчет реальности этого события. О совершенном папским легатом Опизо из Мезаны ритуале известно только из сообщений нарративных источников – Галицко-Волинской летописи и Жизнеописания Иннокентия IV, составленного Николо да Кальви²¹.

¹¹ Monumenta Poloniae Vaticana / Ed. J. Ptasnik. – Cracoviae, 1914. – Т. 3. – Nr 60. – P. 33.

¹² Abraham W. Powstanie organizacyi kościola łacińskiego na Rusi. – Lwów, 1904. – Т. 1. – S. 122.

¹³ См.: Nagirnyy V. “Curientes tuis votis annuere”: Kto był inicjatorem rokowań między książętami halicko-wołyńskimi a stolicą apostolską w połowie lat 40-ch XIII wieku? // Дрогичинь 1253. Матеріали Міжнародної наукової конференції з нагоди 755-ї річниці коронації Данила Романовича. – Івано-Франківськ, 2008. – С. 134–141.

¹⁴ Acta Innocentii PP. IV... – Nr. 26a. –

P. 66; Nr. 28. – P. 69; Nr. 29. – P. 70; Nr. 41. – P. 85; Nr. 42. – P. 86; Nr. 43. – P. 87; Nr. 48. – P. 91; Nr. 57. – P. 108.

¹⁵ Ibidem. Nr. 26a. P. 67, n. 3.

¹⁶ Historica Russiae Monumenta / Ed. A. J. Turgenewio. – Petropoli, 1841. – Nr. 62. – P. 57.

¹⁷ Acta Innocentii PP. IV... – Nr. 29a. – P. 71.

¹⁸ Ibidem. – Nr. 46. – P. 89.

¹⁹ Monumenta Poloniae Vaticana. – Nr. 60. – P. 33.

²⁰ Acta Innocentii PP. IV... – Nr. 89. – P. 152, 154, n. 6.

²¹ См.: Майоров А. В. Был ли Даниил Галицкий коронован папой Иннокентием IV? // Русин. – 2011. – № 3(25). – С. 42–49.

В папских буллах середины XIII в. русские князья различаются в ранговом отношении. Римский понтифик как бы выстраивает между ними определенную иерархию, в соответствии с которой употребляет различную титулатуру. Очевидно, высшему рангу в этой иерархии соответствовал титул *король Руси* (*rex Russiae*), закрепившийся за галицко-волынским князем Даниилом Романовичем. Других русских князей в ранговом отношении апостольский престол, очевидно, ставил ниже *короля Руси*, воспринимая их как правителей отдельных земель и городов, частей Руси. Среди таковых правителей папа различал *короля Лодомерии* (*rex Lodomeriae*) и *короля Новгорода* (*rex Novgradiae*), а также *князя Суздальского* (*dux Susdaliensis*).

В период между 27 августа и 6 декабря 1247 г. Иннокентием IV было отправлено несколько посланий в адрес брата Даниила, волинского князя Василька Романовича (*Wasylco*). В инскрипции всех этих булл папа последовательно титулует Василька “Светлейший король Лодомерии” (*illustri regi Lodomeriae*)²².

Обращаясь к новгородскому и киевскому князю Александру Ярославичу в булле от 23 января 1248 г., Иннокентий IV использует титул “князь Суздальский” (*dux Susdaliensis*)²³. Разница в титулах Даниила и Александра не была случайной. Она видна в еще одном папском документе того же времени – послании к братьям и магистру Тевтонского ордена в Пруссии Генриху фон Вейде от 22 января 1248 г. Призывая рыцарей внимательно следить за всеми перемещениями татар, Иннокентий IV сообщает, что с аналогичной просьбой он обратился также к королю Руси Даниилу и князю Суздальскому Александру: “Даниилу, светлейшему королю Руси и... брату его, а также благородному мужу Александру, князю Суздальскому, направили мы наши грамоты с тем, чтобы, как только станет им известно, что полчище татар движется на христианский мир, они поспешили бы уведомить нас об этом”²⁴.

В булле от 15 сентября 1248 г. Иннокентий IV титулует Александра “светлейшим королем Новгорода” (*illustri regi Novgardiae*) и называет “королевским величеством” (*regiam*). Ссылаясь на сведения, полученные от прусского архиепископа Альберта фон Зуербеера, папа выражает радость по поводу намерения Александра перейти в католичество и построить во Пскове католический храм²⁵. Очевидно, повышение ранга князя Александра было связано с открывшимися перспективами приобщения его вслед за Даниилом и Васильком к числу католических государей латинского круга.

Такой же градации следует и папский посланник И. Пано Карпини. В составленном сразу после возвращения в Европу отчете о путешествии на восток он называет имена и титулы нескольких правителей. Среди них только Даниил Романович представлен как король – “король Даниил Руси” (*rex Daniel Ruscia*)²⁶. Великого князя владимирского и киевского Ярослава Всеволодовича Карпини называет князем – “князь/великий князь Руси” (*Ierozlai ducis Ruscie; Ierozlaum, magnum ducem Ruscie*)²⁷, или “князь

²² Acta Innocentii PP. IV... – Nr. 41. – P. 85; Nr. 42. – P. 86; Nr. 48. – P. 91; Nr. 51. – P. 94.

²³ Ibidem. – Nr. 59. – P. 110.

²⁴ Ibidem. – Nr. 58, 58a. – P. 109.

²⁵ Ibidem. – Nr. 65. – P. 117–118.

²⁶ Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli. – P. 330.

Суздальской Руси” (*dux Ierozlaus de Susdal Ruscie*)²⁸, или “великий князь в части Руси, именуемой Суздаем” (*Ierozlaus, dux magnus in quadam parte Ruscie que Susdal nominator*)²⁹. Князьями папский легат именует также Михаила Всеволодовича Черниговского, “который был одним из могущественных князей Руси” (*Michael, qui fuit unus de magnis ducibus Ruscie*)³⁰, брата Даниила Василько Романовича (*dominus Vasilico dux Ruscie*)³¹, Андрея из рода черниговских князей (*Andreas dux de Chernegloue*)³² и др.

Свое ранговое преимущество перед другими русскими правителями признавал и подчеркивал и сам Даниил. Об этом можно судить по единственному известному ныне документу, зафиксировавшему международно-правовые отношения и обязательства Даниила, именовавшего себя “первым королем рутенов”. В XIX в. был известен подлинный экземпляр договорной грамоты, составленной от имени вице-магистра Тевтонского ордена в Пруссии Бурхарда фон Хорнхаузена, хранившийся в женском монастыре в селении Станётки (Краковское воеводство), а затем в библиотеке князей Чарторыйских в Кракове. Согласно договору, Тевтонский орден передавал “великому мужу Данилу, первому королю рутенов” (*excellenti viro Danieli, primo regi Ruthenorum*), и мазовецкому князю Земовиту третью часть земель ятвягов в вечное наследственное владение при условии предоставления ими военной помощи против “этого варварского племени”. Грамоту скрепили своими печатями плоцкий епископ Андрей, к диоцезу которого относился город Рачёнж (где был составлен документ), и вице-магистр Бурхард. По-видимому, грамоту скрепляли также печати Даниила и Земовита, от которых уцелели лишь шнуры³³. Документ не имеет полной даты. По нашему мнению, договор в Рачёнже был заключен 24 ноября 1254 г., в самый канун Крестового похода в Пруссию 1254–1255 гг.³⁴.

По-видимому, королевский статус Даниила признавал также германский император Фридрих II. Этому, безусловно, способствовала энергичная внешняя политика Даниила и его контакты с Никейской империей. Неожиданное вмешательство русского князя в австрийские дела, начавшееся во второй половине 1230-х годов, вслед за Владимиром Папуто можно с полным основанием связывать с наметившимся в это же время союзом Никеи с императором Фридрихом³⁵.

Возникновение никейско-германского союза можно отнести к 1237 г. Создание альянса, хотя и не нашло прямого отражения в источниках, *post factum* подтверждается многочисленными свидетельствами. С его осуждением в марте 1238 г. выступил папа Григорий IX, крайне обеспокоенный намерениями Фридриха вернуть Константинополь Иоанну III

²⁷ Ibidem. – P. 246–247, 313.

²⁸ Ibidem. – P. 319.

²⁹ Ibidem. – P. 323.

³⁰ Ibidem. – P. 337, 338.

³¹ Ibidem. – P. 303, 304.

³² Ibidem. – P. 338.

³³ Preußisches Urkundenbuch. Politische Abteilung. – Königsberg, 1882. – Bd. 1: Die

Bildung des Ordensstaates (1140–1309) / Hrsg. von R. Philippi und S. Woelky. – Hft. 1. – Nr. –298. – S. 221–222.

³⁴ См.: Майоров А. В. Даниил Галицкий и Крестовый поход в Пруссию // Русин. – 2011. – № 4. – С. 26–43.

³⁵ Папуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. – Москва, 1968. – С. 257.

Ватацу³⁶. Весной того же 1238 г. никейские войска уже сражались в Италии на стороне императора³⁷. Фридрих II был посредником в отношениях Никеи с Латинской империей, а также покровителем Греческой Церкви на юге Италии³⁸. В 1238 г. император запретил войскам крестоносцев во главе с латинским императором Балдуином II, выступившим против Иоанна III Ватаца, следовать через свои владения, закрыв для них порты в Южной Италии³⁹.

В рифмованной хронике Филиппа Муске, епископа Турне, сохранились сведения о том, что контакты германского императора с правителем Никеи начались еще в 1237 г., когда Ватац предложил Фридриху признать себя его ленником в обмен на обязательство освободить Константинополь и выпроводить Балдуина II во Францию⁴⁰.

Заключение военно-политического союза Иоанна III с Фридрихом совпадает с началом австрийской эпопеи Романовичей⁴¹, в ходе которой галицко-волынские князья поддерживали контакты с германским императором. Первый из них произошел в начале того же 1237 г. В период пребывания в Вене Фридриха II (январь – первая половина апреля 1237 г.) состоялась его встреча с неким “королем Руси”, которому император распорядился выплатить через послов пятьсот марок серебром, о чем сохранились сведения в мандате от 15 января 1240 г.⁴². Упомянутым в документе королем Руси мог быть только Даниил Романович, находившийся тогда в Австрии⁴³. Еще одна встреча Даниила с послами Фридриха, описанная в Галицко-Волынской летописи, состоялась в Прессбурге (Братислава) летом 1248 или 1249 г. На этой встрече князь неожиданно для других участников предстал в пурпурном облачении византийского императора⁴⁴.

По всей видимости, первым прецедентом использования королевского титула в отношении Даниила Романовича в дипломатических документах можно считать послание папы Григория IX от 18 июля 1231 г. В этой булле папа приветствует своего не названного по имени корреспондента как “светлейшего короля Руси” (*illustri regi Russiae*). Далее понтифик выражает радость по

³⁶ Norden W. Das Papsttum... – S. 325.

³⁷ *Annales Placentini Gibellini a. 1154–1284* / Ed. Ph. Jaffé // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*. – Hannoverae, 1863. – Т. 18. – P. 479.

³⁸ Hofmann T. *Papsttum und griechische Kirche in Suditalien in nachnormannischer Zeit (13.–15. Jahrhundert): ein Beitrag zur Geschichte Suditaliens im Hoch- und Spätmittelalte*. – Bamberg, 1994. – S. 98–99.

³⁹ *Historia diplomatica Friderici Secundi. Sive constitutiones, privilegia, mandata, instrumenta quae supersunt istius imperatoris et filiorum ejus; accedunt epistolae paparum et documenta varia* / Ed. A. Huillard-Bréholles. – Paris, 1858. – Т. 5, pars 1. – P. 181–183.

⁴⁰ *Chronique rimee de Philippe Mous-*

kes / Ed. baron F. de Reiffenberg. – Bruxelles, 1838. – Т. 2. – Verl. 29855–29860.

⁴¹ Подробнее см.: Майоров А. В. Даниил Галицкий и Фридрих Воинственный: русско-австрийские отношения в середине XIII в. // *Вопросы истории*. – 2011. – № 7. – С. 32–52. См. также: *Его же*. “Король Руси” в битве на Лейте // *Русин*. – 2012. – № 3(29). – С. 54–77.

⁴² *Historia diplomatica Friderici Secundi...* – Paris, 1860. – Т. 5, pars 2. – P. 677–678.

⁴³ См.: Майоров А. В. Неизвестный факт биографии Даниила Галицкого // *Rossica antiqua*. – 2010. – № 2. – С. 140–148.

⁴⁴ См.: *Maïorov A. V. The Imperial purple of the Galician-Volynian Princes* // *Русин*. – 2014. – № 2(36). – С. 147–161.

поводу полученного им от прусского епископа известия о желании “короля Руси” “оказать почтение и повиновение апостольскому престолу” и просит, чтобы он “благочестиво принял и соблюдал культ и обряды латинских христиан”, подчинив власти Римской Церкви себя и “все свое королевство”⁴⁵.

В литературе распространено мнение, что наиболее вероятным получателем послания был владими́ро-суздальский князь Юрий Всеволодович⁴⁶. По-видимому, такой вывод в значительной мере основывается на первой публикации документа в Актах Александра Тургенева, где в заголовке, предваряющем основной текст послания, значится: “Георгию, светлейшему королю Руси” (*Georgio illustri regi Russie*)⁴⁷. Георгий, как известно, – крестильное имя Юрия Всеволодовича. В основу этой публикации был положен список, который ныне хранится в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН, снятый с оригиналов папских регестов, представленный русскому дипломату префектом Секретного архива Ватикана Марино Марини, занимавшим этот пост в 1815–1855 гг.⁴⁸.

Александр Востоков, готовивший тургеневские акты к публикации, пользовался еще одним списком, который также был в распоряжении Тургенева, снятым с папских регестов Джамбаттистой Альбертранди (1731–1808) для польского историка Адама Нарушевича. Как явствует из издательского примечания, в копии Д. Альбертранди нет имени Георгия в заголовке к документу⁴⁹. Этого имени нет и в списке папских регестов, которым пользовался Николай Карамзин. В описи переданного его сыновьями Императорской Публичной библиотеке в 1867 г. архива историка под № 69 значится рукописный сборник, озаглавленный “Грамоты римские”, на 26 листе которого помещалось “письмо Григория IX королю Руси 1231 г.” (*Gregorii pape IX epistola ad regem Russiae an. 1231*), предназначавшееся, по мнению Н. Карамзина, псковскому князю Ярославу Владимировичу⁵⁰.

После публикации Люсьеном Оврэ полного текста Регестов папы Григория IX по оригиналу, хранящемуся в Секретном архиве Ватикана, стало ясно, что в подлинных записях, касающихся послания на Русь от 18 июля

⁴⁵ *Acta Honorii III (1216–1227) et Gregorii IX (1227–1241)* / Ed. A. L. Tautu. – Romae, 1950 (*Pontificiae commissio ad redigendum codicem iuris canonici orientalis. Fontes. – Series III. – Vol. 3.*) – Nr. 167. – P. 221–223.

⁴⁶ Голубинский Е. Е. История русской церкви. – Москва, 1901. – Т. 1/1. – С. 599–600; *Zatko J. J. The Union of Suzdal, 1222–1252* // *The Journal of ecclesiastical history.* – 1957. – Vol. 8. – P. 36; *Паушто В. Т. Внешняя политика...* – С. 350, прим. 80; *Назаренко А. В. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой.* – Москва, 2013. – С. 412–413. См. также: *Рамм Б. Я. Папство и Русь в X–XV веках.* – Москва; Ленинград, 1959. –

С. 139–140, прим. 168.

⁴⁷ *Historica Russiae Monumenta.* – Nr. 33. – P. 30.

⁴⁸ См.: *Шаркова И. С. Археографическая комиссия и издание иностранных источников о России. (Из истории публикации тургеневских актов) // Вспомогательные исторические дисциплины.* – Ленинград, 1989. – Вып. 20. – С. 303–309.

⁴⁹ *Historica Russiae Monumenta.* – Nr. 33. – P. 31.

⁵⁰ Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1867 год. – Санкт-Петербург, 1868. – С. 55. 104. См. также: *Карамзин Н. М. История Государства Российского.* – Москва, 1991. – Т. 2–3. – С. 629, прим. 341.

1231 г., как и в тексте самого послания, нет упоминания имени “короля Руси”⁵¹. Во всех последующих публикациях интересующего нас документа, выполненных по оригиналу ватиканских регестов (Reg. Vat. Vol. XV. Fol. 109v.), также нет обозначения имени получателя⁵².

После устранения неточности, допущенной в копии М. Марини и воспроизведенной в тургеневских актах, перед исследователями заново встал вопрос об идентификации “светлейшего короля Руси”, получателя буллы Григория IX.

В. Абрахам первым пришел к выводу, что адресатом, вероятнее всего, мог быть галицко-волинский князь Даниил Романович. Хронологически письмо относится к тому непродолжительному периоду, когда ему удалось отбить Галич у венгров, и он действительно нуждался в признании своего статуса и мог искать расположения папы, ранее признававшего венгерских принцев законными “королями Галиции”. Предлагая папе церковную унию, князь как бы брался выполнить то, что ранее безуспешно пытались осуществить в Галиче венгерские правители. Кроме того, Даниил – единственный из русских князей, кто мог быть в близких отношениях с прусским епископом Христианом, который, в свою очередь, был близок ко двору мазовецкого князя Конрада I – ближайшего союзника Романовичей в рассматриваемое время. Как явствует из документа, именно от прусского епископа папа узнал о желании “короля Руси” повиноваться апостольскому престолу⁵³. С доводами В. Абрахама соглашается большинство исследователей⁵⁴.

По-видимому, Даниил Романович был одним из участников организованного Римом и руководимого епископом Христианом крестового похода

⁵¹ Les Registres de Grégoire IX. Recueil des bulles de ce pape publiées ou analysées d'après les manuscrits... du Vatican / Ed. L. Auvray. – Paris, 1896. – Vol. I (1227–1235). (Bibliothèque des Écoles Françaises d'Athènes et de Rome. – Ser. 2. – Vol. 9). – Nr. 684. – Col. 433.

⁵² Monumenta Poloniae Vaticana. – Nr 31. – P. 15; Acta Honorii III et Gregorii IX... – Nr. 167. – P. 221; Documenta Pontificum Romanorum historiam Ucrainae illustrantia / Ed. A. G. Welykyj. – Romae, 1953. – T. 1. – Nr. 5. – P. 19.

⁵³ Abraham W. Powstanie organizacyi... – S. 106–107.

⁵⁴ Чубатий М. Західна Україна і Рим у XIII віці у своїх змаганнях до церковної унії // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. – 1917. – Т. 123–124. – С. 28–29; Його ж. Історія християнства на Русі-Україні. – Рим; Нью-Йорк, 1965. – Т. 1: Від початку до 1353 р. – С. 586–588; Altaner B. Die Dominikanermissionen des 13. Jahrhunderts. Forschungen zur Geschichte der

kirchlichen Unionen und der Mohammedaner- und Heidenmission des Mittelalters. – Habelschwerdt, 1924 (Breslauer Studien zur historischen Theologie. – Bd. 3). – S. 215; Gieysztor A. Początki misji ruskiej biskupstwa lubuskiego // Nasza Przeszłość. – 1948. – T. 4. – S. 95 nn.; Matuszewski J. O biskupstwie lubuskim: Uwagi krytyczno-polemiczne // Czasopismo Prawno-Historyczne. – 1949. – T. 2. – S. 43 nn.; Winter E. Russland und das Papstum. – Berlin, 1960. – T. 1: Von der Christianisierung bis zu den Anfängen der Aufklärung. (Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas. – Bd. 6/1). – S. 103; Dekański D. A. Początki zakonu dominikanów prowincji polsko-czeskiej. Pokolenie św. Jacka w zakonie. – Gdańsk, 1999. – S. 145; Bartnicki M. Polityka zagraniczna księcia Daniela Halickiego w latach 1217–1264. – Lublin, 2005. – S. 75; Zientara B. Henryk Brodaty i jego czasy. – Warszawa, 2007. – S. 287–288; Dąbrowski D. Daniel Romanowicz król Rusi (ok. 1201–1264). Biografia polityczna. – Kraków, 2012. – S. 167–168.

в Пруссию 1222–1223 гг. В “Хронике земли Прусской” Петра из Дусбурга (первая треть XIV в.) сообщается о военных действиях “рутенгов” против родственных пруссам племен скальвов (скаловов) (III. 181): “рутенгы с огромным войском” осаждали крепость скаловов близ Раганиты (Raganita)⁵⁵.

Исследователи единодушны в том, что упомянутым здесь огромным войском рутенгов могли быть, прежде всего, полки княжившего на Вольныи Даниила, выступившего в поддержку своего союзника Конрада Мазовецкого – одного из главных участников крестового похода в Пруссию⁵⁶. В Хронике Альбрика из монастыря Трех Источников (середина XIII в.) под 1221 г. сообщается о распространившихся во Франции слухах, как некий “король Давид” (rex David) победил команов и руссов, после чего также “убил бесчисленное множество язычников пруссов” (de Prutenis quoque paganis absque numero interfecit)⁵⁷. Очевидно, в этом известии смешались слухи о победоносном походе против половцев и русских князей передовых отрядов монголов (1223 г.) и сведения о победах крестоносцев в Пруссии. Возможно, истребление пруссов было приписано мифическому королю Давиду ввиду сходства этого имени с именем князя Даниила, реального участника похода в Пруссию.

По всей видимости, обращение к папе Даниила Романовича, выразившего готовность подчиниться Римской Церкви, стоит в связи с созданием на Руси первого католического епископства. Об этом факте известно только из сообщения Великопольской хроники (вторая половина XIII в.). Под 1228 г. здесь говорится о передаче вроцлавским князем Генрихом I Бородастым Любушскому костелу Опатовского монастыря, аббат которого недавно стал первым епископом в части Руси (in partibus Russiae); ниже раскрывается имя епископа – Герард (Gerhardus)⁵⁸. По-видимому, рукоположение Герарда, своего собрата по Ордену цистерцианцев, совершил прусский епископ Христиан, имевший для этого специальные полномочия. Произойти это могло уже в 1232 г.⁵⁹. Никаких других следов деятельности русского епископа Герарда в источниках нет.

⁵⁵ *Petrus de Dusburg. Chronicon terrae Prussiae / Ed. M. Töppen // Scriptores Rerum Prussicarum.* – Leipzig, 1861. – Т. 1. – Р. 133. Русский перевод см.: *Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской / Изд. подг. В. И. Матузова.* – Москва, 1997. – С. 124.

⁵⁶ *Abraham W. Powstanie organizacyi...* – S. 107, przyp. 2; *Powierski J. Stosunki polsko-pruskie do 1230 r. ze szczególnym uwzględnieniem roli Pomorza Gdańskiego.* – Toruń, 1968 (Roczniki Towarzystwa Naukowego w Toruniu. – R. 74, zesz. 1). – S. 154, przyp. 254; *Dąbrowski D. Daniel Romanowicz...* – S. 109–110.

⁵⁷ *Albrici monachi Triumphontium Chronicon / Ed. P. Scheffer-Boichorst // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum.* – Leipzig, 1925. – Т. 23. – Р. 911.

⁵⁸ *Kronika Wielkopolska / Wyd. B. Kür-*

bis. – Warszawa, 1970. – Р. 82, 99 (Monumenta Poloniae Historica. – Т. 8).

⁵⁹ *Abraham W. Powstanie organizacyi...* – Т. 1. – S. 110–112; *Чубатуї М. Західна Україна...* – С. 31–32; *Gieysztor A. Początki misji...* – S. 96; *Manteuffel T. Papiestwo i cystersi ze szczególnym uwzględnieniem ich roli w Polsce na przełomie XII i XIII w.* – Warszawa, 1955. – S. 114–115; *Щавелева Н. И. Древнерусские известия Великопольской хроники // Летописи и хроники.* 1976 год. – Москва, 1976. – С. 63–64; *Dunin-Wąsowicz T. Kilka uwag w sprawie działalności misyjnej cystersów na Rusi w XII–XIII wieku // Społeczeństwo Polski średniowiecznej.* – Warszawa, 1992. – Т. 5 / Red. S. K. Kuczyński. – S. 169; *Dekański D. A. Początki zakonu dominikanów...* – S. 145–147; *Dąbrowski D. Daniel Romanowicz...* – S. 169–170.

Таким образом, уже в 1230-х годах в западноевропейских актовых источниках за Даниилом Романовичем закрепился титул “короля Руси”. Важно заметить, что этот титул за ним признавали как римский папа, так и германский император. Тем самым, обе верховные институции западно-христианского мира, обладавшие, по традиции, правом предоставления королевского титула светским правителям, не только признавали таковой за князем Галицко-Волынской Руси, но и, несомненно, выделяли его среди правителей отдельных русских земель и городов как короля всей Руси. Такой статус в прежнее время в Западной Европе признавался только за великими киевскими князьями Владимиром Святым, Ярославом Мудрым и их ближайшими потомками⁶⁰.

Как нам представляется, титул короля Руси, признаваемый за Даниилом Романовичем в Западной Европе, соответствовал его собственным царским амбициям, унаследованным от родителей. Об этих амбициях можно судить по многочисленным случаям применения царского титула и соответствующих ему статусных эпитетов в письменных памятниках Галицко-Волынской Руси к местным князьям, начиная с Романа Мстиславича, отца Даниила⁶¹.

Санкт-Петербургский государственный университет

⁶⁰ См.: *Hellmann M. Vladimir der Heilige in der zeitgenössischen abendlandischen Oberlieferung // Jahrbuch für Geschichte Osteuropas. – 1959. – Bd. 7, H. 4. – S. 411.*

⁶¹ См.: *Майоров А. В. Царский титул галицко-волынского князя Романа Мстиславича и его потомков // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. – 2009. – № 1–2. С. 250–262.*